

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/95/Add.2
9 February 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят вторая сессия

Пункт 18 предварительной повестки дня

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ НЕТЕРПИМОСТИ
И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Абдельфаттахом
Амором в соответствии с резолюцией 1995/23
Комиссии по правам
человека

Добавление

Поездка Специального докладчика в Исламскую Республику Иран

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	3
I. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕТЕРПИМОСТЬЮ И ДИСКРИМИНАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ	5 - 22	4
А. Конституционные положения и беспокойность Специального докладчика	5 - 20	4
1. Критерии ислама, предусмотренные в иранской Конституции	5 - 6	4
2. Официальная религия	7 - 9	4
3. Положение меньшинств	10 - 20	5
В. Другие правовые нормы и беспокойность Специального докладчика - обращение в другую веру	21 - 22	7
II. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕТЕРПИМОСТЬЮ И ДИСКРИМИНАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ	23 - 85	7
А. Положение признанных религиозных меньшинств	23 - 53	7
1. Немусульманские меньшинства	25 - 46	8
2. Суннитское мусульманское меньшинство	47 - 53	13
В. Положение других немусульманских меньшинств	54 - 85	14
1. Положение бехаистов	55 - 70	15
2. Положение протестантов	71 - 85	19
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	86 - 118	23

Введение

1. 15-22 декабря 1995 года Специальный докладчик по вопросам религиозной нетерпимости в рамках своего мандата и по приглашению иранского правительства совершил поездку в Исламскую Республику Иран.
2. Он посетил Тегеран (15-18 декабря и 20 декабря), Тебриз (19 декабря) и Исфахан (21 декабря). Он провел консультации с представителями властей и меньшинств, а также с рядом частных лиц. Так, например, он встречался с министром иностранных дел, министром юстиции, заместителем министра по правовым и международным вопросам министерства иностранных дел, заместителем министра образования, заместителем министра культуры в министерстве культуры и исламской ориентации, директором бюро по делам меньшинств в министерстве культуры и исламской ориентации, председателем революционных трибуналов министерства юстиции и советником президента по религиозным делам суннитов. Он также имел беседы с религиозными, общественными и политическими деятелями христианского 1/, иудейского, зороастрийского и суннитского меньшинств, а также с представителями бехаистов. Он встретился также с председателем парламентского Комитета по правам человека и Исламской комиссии по правам человека. Наконец, Специальный докладчик провел частную беседу с г-жой Батуль Вафери, г-жой Мариам Шабазпур и г-жой Фарахназ Арами, осужденными за убийство пасторов и отбывающими срок наказания в тюрьме Эвина. Он также посетил целый ряд мест отправления культа, общинных центров и школ меньшинств.
3. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить иранские власти за приглашение и придает символическое значение этой первой поездке в Иран в качестве Специального докладчика по вопросам религиозной нетерпимости. В этой связи он приветствует усилия и стремление к сотрудничеству, продемонстрированные иранским правительством в ходе его поездки. Он также весьма признателен целому ряду лиц, с которыми он провел беседы в период подготовки этой поездки и в ходе ее проведения.
4. Специальный докладчик внимательно изучил нынешнее положение в области религиозной свободы в Исламской Республике Иран сквозь призму законодательства по вопросам борьбы с нетерпимостью и дискриминацией на основе религии или убеждений, а также его применения и существующей практики.

1/ В частности, с представителями армянского и ассиро-халдейского меньшинства, с православными, католиками и протестантами.

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕТЕРПИМОСТЬЮ И ДИСКРИМИНАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

A. Конституционные положения и обеспокоенность Специального докладчика

1. Критерии ислама, предусмотренные в иранской Конституции

5. В соответствии со статьей 4 Конституции "Совокупность гражданских, уголовных, финансовых, экономических, административных, культурных, военных, политических и иных законов и норм должна основываться на заветах ислама. Этот принцип применяется в целом ко всем статьям Конституции, другим законам и нормам. Определение такого соответствия относится к сфере компетенции толкователей догм ислама - членов Надзорного совета".

6. Специальный докладчик высказал озабоченность в связи с отсутствием, с одной стороны, определения исламских критериев, а с другой - немусульманских религиозных критериев. В этой связи власти указали, что такая ссылка связана с установлением исламского режима в соответствии с волеизъявлением народа. С другой стороны, они отметили, что любая правовая система, пусть даже в имплицитной форме, отражает религиозные принципы большинства населения. В отношении немусульманских религий представители правительства указали, что обязанностью государства является обеспечение прав меньшинств, защищаемых на основе Конституции, а также на основе признания права каждого меньшинства применять религиозные правовые нормы как в личной, так и в общественной жизни. Было отмечено, что ислам является религией терпимости. В отношении отсутствия конституционного определения исламских критериев было указано, что в Конституции устанавливаются общие рамки, а соответствующие принципы определяются в законах. Власти признали, что было бы желательно обеспечить большую точность законодательным путем.

2. Официальная религия

7. В соответствии со статьей 12 Конституции "Официальной религией Ирана является ислам, а доктриной - двенадцатиричное и незыблемое в веках учение секты джафаритов. Другие исламские школы, такие, как ханафиты, шафииты, маликиты, ханбалиты и зейдиты, в полной мере пользуются уважением. Последователи этих школ свободны в отправлении своих религиозных обрядов согласно их религиозному учению. Их учение и религиозное образование, а также акты гражданского состояния (брак, развод, наследование и завещание) и соответствующие судебные иски признаются в официальном порядке. В каждом районе, где последователи одного из этих учений оказываются в

большинстве, постановления, принимаемые на местном уровне в рамках полномочий органов власти на местах, соответствуют догматам этих учений при сохранении прав последователей других школ".

8. Подчеркивая, что наличие государственной религии или религии государства сама по себе не противоречит правам человека, Специальный докладчик уточнил, что это положение не должно использоваться в ущерб правам других религий. Он отметил отсутствие упоминания о шиитах-исмаилитах и о мусульманской общине Ахль аль-хадис, проживающей на западе Ирана.

9. Власти указали, что Конституция не является перечнем религий и что признание особого статуса некоторых религий и религиозных общин не должно толковаться в качестве дискриминации по отношению к другим.

3. Положение меньшинств

10. В соответствии со статьей 13 Конституции "только иранцы-зороастрийцы, иудеи и христиане являются признанными религиозными меньшинствами, которые в пределах, установленных законом, свободны отправлять свои религиозные обряды и поступать в соответствии со своим учением как в области актов гражданского состояния, так и в области религиозного образования".

11. Согласно статье 14 Конституции, "правительство Исламской Республики Иран и мусульмане должны относиться к немусульманам в духе здоровой исламской морали, справедливости и равенства и уважать их права человека. Этот принцип относится к праву тех лиц, которые не выступают и не организуют заговоры против ислама и Исламской Республики Иран".

12. Статья 26 Конституции гласит: "Разрешается деятельность партий, ассоциаций и политических и профессиональных обществ, исламских ассоциаций и групп признанных религиозных меньшинств при условии, если они не нарушают принципы независимости, свободы, национального единства, а также заветы ислама и не расшатывают устои Исламской Республики. Никому нельзя запрещать и никого нельзя принуждать участвовать в таких группах".

13. Согласно статье 64 Конституции, "Палата депутатов насчитывает 270 членов. После каждого десятилетия в случае роста населения от каждого округа избирается один дополнительный представитель от каждых новых 150 000 жителей. Зороастрийцы и иудеи избирают по одному представителю. Христиане-ассирийцы и халдеи вместе взятые имеют одного представителя, а христиане-армяне, проживающие на юге и на севере, избирают по одному представителю. В случае роста населения в каждом из меньшинств по истечении десяти лет от каждых новых 150 000 жителей избирается один дополнительный представитель. Порядок проведения выборов устанавливается законом".

14. В статье 67 Конституции, касающейся присяги, которую должны приносить члены Собрания исламского совета, говорится, что "представители религиозных меньшинств приносят присягу по своему собственному Священному писанию".

15. Согласно статье 144 Конституции, вооруженные силы Исламской Республики Иран являются исламскими, идеологическими и народными вооруженными силами. На службу в армию должны призываться достойные представители населения, хранящие веру в цели исламской революции и готовые на жертвы для их осуществления. В статье 163 Конституции говорится также о том, что "необходимые качества и условия доступа к судебским должностям определяются законом с соблюдением заветов Корана".

16. На просьбу Специального докладчика предоставить информацию о правах меньшинств власти отметили права признанных меньшинств, закрепленные в статье 13 Конституции, в частности право на отправление их культа, религиозное образование и семейные традиции, а также их представительство в парламенте (статьи 64 и 67 Конституции) и свободное осуществление ими своей культурной, общественной и религиозной деятельности в рамках, очерченных государством. Термин "привилегия" зачастую употреблялся властями по отношению к меньшинствам, в частности в связи с их представительством в парламенте, несмотря на то, что их число не достигает требуемого Конституцией уровня. На просьбы Специального докладчика уточнить термин "привилегия" представители властей ответили, что речь скорее идет о правах, признаваемых за меньшинствами.

17. В отношении доступа представителей признанных меньшинств к службе в вооруженных силах и к работе в системе правосудия министр иностранных дел заявил, что доступ к службе в армии и разведке регулируется по всей стране особым режимом, что обусловлено политическими соображениями и национальными интересами и стремлением гарантировать верность соответствующих должностных лиц. Другие официальные представители подчеркнули отсутствие дискриминации в отношении меньшинств в плане доступа к государственной службе.

18. В ответ на высказанную Специальным докладчиком озабоченность в связи с ограниченным признанием трех меньшинств, упомянутых в статье 13 Конституции, а также в связи с отсутствием официального признания, в частности бехаистов, он получил ответ, согласно которому привилегии, предоставленные признанным меньшинствам, невозможно распространить на всех. Наряду с этим было отмечено, что отсутствие признания не означает отсутствия прав или применение какого-либо запрета или дискриминации.

19. Было указано, что немусульмане, не принадлежащие к признанным меньшинствам, будучи иранскими гражданами, пользуются наравне с другими гражданами одинаковыми правами, и, в частности, правами, закрепленными в статьях 14, 22 ("Достоинство, жизнь, имущество, права, жилище и профессиональная деятельность людей неприкосновенны, за исключением случаев, предусмотренных законом") и 23 ("Контроль за выражением мнений запрещается и никто не может подвергаться преследованию или наказанию за свои взгляды").

20. В отношении бехаистов было отмечено, что в данном случае речь идет не о религиозном меньшинстве, а о политической организации, связанной с режимом шаха, выступающей против иранской революции и проводящей шпионскую деятельность. Тем не менее было уточнено, что любой бехаист в качестве индивида имеет право на свою веру.

В. Другие правовые нормы и беспокойность Специального докладчика

Обращение в другую веру

21. Касаясь вопроса о признании права менять религию, официальные лица уточнили, что статья 18 Всеобщей декларации прав человека ясно признает возможность обращения в другую веру и что исламские страны высказали в этой связи соответствующие оговорки, а статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах не предусматривает изменения религии. Было отмечено, что в соответствии с Гражданским кодексом обращение в другую веру не является преступлением и что никто не карался за изменение религии, о чем свидетельствует случай пастора Дибаджа – мусульманина, перешедшего в другую веру и приговоренного к смерти за отступничество, судебный процесс которого был пересмотрен.

22. В отношении перехода в другую веру Специальный докладчик хотел бы напомнить замечание общего порядка № 22 (48) Комитета по правам человека от 20 июля 1993 года в отношении "свободы 'иметь или принимать' религию или убеждения". Он отсылает читателя к полному тексту замечания, который содержится в главе III "Выводы и рекомендации" (пункт 92).

II. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С
НЕТЕРПИМОСТЬЮ И ДИСКРИМИНАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ
УБЕЖДЕНИЙ

А. Положение признанных религиозных меньшинств

23. Специальный докладчик заострил внимание, с одной стороны, на положении немусульманских меньшинств, признанных в статье 13 Конституции, а именно зороастрийцев, иудеев и христиан, а с другой – на положении суннитского мусульманского меньшинства.

24. Применительно к христианам Специальный докладчик особо остановился на положении протестантов – признанного меньшинства – в разделе В настоящей главы, озаглавленной "Положение других немусульманских меньшинств" (см. пункты 71–85), поскольку это меньшинство, как представляется, находится в особых условиях, существенно отличных от положения других признанных меньшинств.

1. Немусульманские меньшинства

25. В рамках своего анализа Специальный докладчик объединил информацию о зороастрийском, иудейском, ассиро-халдейском и армянском меньшинствах, постаравшись, однако, очертить особые проблемы каждого меньшинства. В ходе своей поездки он старался собрать статистические данные об этих меньшинствах у их представителей и в органах власти, в частности в Бюро по делам меньшинств Министерства культуры и исламской ориентации.

Меньшинства	Информация представителей меньшинств	Информация Бюро по делам меньшинств
Зороастрийцы	около 60 000	33 000 - 34 000
Иудеи	30 000 - 40 000 (до революции - 70 000)	20 000 - 25 000
Ассиро-халдеи	40 000 - 50 000	около 17 000
Армяне	около 200 000 (15 лет назад)	около 100 000

26. Статистические данные, полученные от представителей меньшинств и властей, существенно различаются, по-видимому, в связи с тем, что меньшинства исходят из данных, полученных до революции, в то время как власти, по-видимому, ссылаются на современные официальные данные. Эта эволюция фактически отражает тенденцию широкомасштабного выезда за границу лиц, относящихся к меньшинствам. Представители меньшинств связывают эту эмиграцию, в частности, с ирано-иракской войной, а также со сложным экономическим положением. Касаясь выезда, обусловленного иранской революцией и созданием исламского государства, многие представители, не отрицая этого феномена, отмечали, что непосредственное давление оказывалось отнюдь не режимом, а скорее из-за границы, где последствия революции оценивались негативно, в частности по отношению к меньшинствам, которых побуждали покинуть Иран.

27. Власти признали масштабы отъезда из страны представителей меньшинств, а также мусульман. Было отмечено, что такое положение не является результатом давления со стороны государства, а выражает стремление к добровольному выезду из страны любого лица, считающего, что его образование и ценности не соответствуют таким принципам революции, как введение кодекса одежды. Речь, таким образом, идет о явлении, не характерном исключительно для меньшинств.

28. Согласно неофициальным данным немусульманские общины (включая бехаистов) составляют порядка 1% населения, которое в большинстве своем является мусульманским (около 89% шиитов, около 10% суннитов).

a) Религиозная сфера

i) Отправление религиозных обрядов и ведение религиозных дел

29. Представители религиозных, политических и общественных кругов меньшинств заявили, что власти не вмешиваются в их внутреннюю религиозную деятельность, которая может осуществляться свободно, в частности в том, что касается отправления культа и соблюдения религиозных традиций, а также управления делами, характерными для каждого религиозного направления.

30. В отношении использования языка фарси в ходе богослужения, за исключением зороастрийцев, которые в этническом плане включают персов, говорящих на языке фарси, представители меньшинств уточнили, что они не могут рассматривать такую возможность, поскольку в соответствии с их религиозной традицией, языком богослужения должен быть язык их общины (иврит, арамейский, армянский) или в более широком смысле язык их изначальной этнической группы. В этой связи заместитель министра по делам культуры министерства культуры и исламской ориентации уточнил, что эти меньшинства пожелали использовать свой собственный язык для богослужения, что это их право было признано органами власти, которые вместе с тем не видят препятствий к использованию языка фарси в том случае, если эти меньшинства выступят с такой просьбой.

31. В отношении прозелитизма и обращения в другую веру представители меньшинств разъяснили, что, с одной стороны, ислам в толковании иранского государства не допускает прозелитизм и переход мусульманина в другую веру, а с другой – что они сами (т.е. иудейское, ассиро-халдейское и армянское меньшинства) не практикуют их и не стремятся к ним, поскольку их общины представляют собой отдельные религиозные и этнические меньшинства и их собственная религиозная организация способствует сохранению их культурной и религиозной самобытности и, следовательно, их сохранению в качестве иудейской, ассиро-халдейской и армянской общин. Представители меньшинств указали также на то, что они не являются объектом прозелитизма или попыток обращения в ислам.

ii) Религиозное образование

32. Представители меньшинств заявили, что преподавание их религии гарантируется и осуществляется как в рамках обычной учебной программы государственных школ (или за сеткой учебных часов в тех случаях, когда количество детей какого-либо меньшинства является недостаточным, чтобы сформировать отдельный класс для религиозного обучения), так и в школах меньшинств. Было отмечено, что им не навязывается какое-либо мусульманское образование и что их собственное религиозное воспитание является обязательным и по нему выводится оценка в журнале успеваемости. Уроки религиозного образования ведут преподаватели меньшинств (преподаватели системы национального образования или лица, оплачиваемые меньшинствами) на базе учебников, разработанных и финансируемых министерством образования в сотрудничестве с меньшинствами. Эти

учебники содержат информацию о религии данного конкретного меньшинства, а также информацию о других религиях и их общих принципах. Ассиро-халдеи пожелали, чтобы их шире привлекали к подготовке учебников, содержащих общую информацию по всем религиям.

iii) Религиозные публикации

33. Представители меньшинств разъяснили, что любая публикация, независимо от ее авторства, представляется властям для контроля с просьбой о выдаче разрешения на опубликование. Признавая, что данная процедура не направлена конкретно против них, представители меньшинств выразили сожаление, с одной стороны, в связи с затратами на публикации, вызванные необходимостью перевода на фарси материалов, подготовленных на языке соответствующего меньшинства, и, с другой стороны, в связи с достаточно длительными сроками получения официального согласия. Представители правительства уточнили, что такая процедура применяется к любому иранскому гражданину и направлена, в частности, на обеспечение уважения религий и пресечение, в случае необходимости, любого посягательства на религиозные ценности. Наряду с этим власти напомнили, что государство может оказывать финансовую поддержку публикации религиозных книг.

iv) Места отправления культа

34. Представители меньшинств указали, что они располагают достаточным количеством мест отправления культа и что они могут ремонтировать их или строить новые. Финансирование мест отправления культа обеспечивается общинами. Однако в тех случаях, когда те или иные места отправления культа занесены в число исторических памятников, государство оказывает финансовую поддержку по обеспечению их текущего ремонта и реконструкции: так, в частности, обстоит дело с армянской церковью Ванк в Исфахане и зороастрийскими храмами огня в Язде).

35. По вопросу о закрытии мест отправления культа представители меньшинств заявили, что это было обусловлено не давлением властей, а отсутствием достаточного количества верующих в некоторых деревнях или некоторых районах в связи с выездом из них представителей меньшинств. В отношении доступа обращенных мусульман к местам отправления культа меньшинства подтвердили свою позицию в вопросе о прозелитизме и переходе в другую веру (см. выше "Религиозная практика и ведение религиозных дел", пункты 29-31).

b) Политическая сфера

36. Представители меньшинств подтвердили, что в соответствии со статьей 64 Конституции они имеют представителя(ей) в парламенте. Министр иностранных дел отметил, что у меньшинств есть свои представители, хотя не все меньшинства отвечают установленной Конституцией квоте, а именно один представитель от 150 000 человек. По этому вопросу власти отметили, что права немусульман в Иране шире, чем права

мусульман в других, в частности в европейских, странах. Представители армянского меньшинства отметили, что они имеют возможность проводить в рамках своей общины такие политические мероприятия, как организация Дня памяти геноцида армян в 1915 году, который отмечается ежегодно 24 апреля проведением разрешенных уличных демонстраций с участием, по меньшей мере, 50 000 человек.

с) Социально-культурная сфера

37. Представители меньшинств пояснили, что в соответствии с Конституцией государство признает за ними право применять свои религиозные правовые нормы при ведении их личных (вступление в брак, наследование и т.д.), а также общинных дел. Уточнялось, что в отдельных случаях или в определенных ситуациях возникала проблема целесообразности и даже законности применения шариата к немусульманам, в частности в связи с приговорами, вынесенными государственными судами вопреки религиозному праву меньшинств. В некоторых случаях "Совет по вопросу о компетенции", в который обращались меньшинства, разрешал конфликт в их пользу.

38. Исламские принципы, установленные иранским государством и касающиеся, в частности, исламского кодекса одежды, запрета на проведение смешанных спортивных соревнований и запрета на потребление алкоголя, применяются к меньшинствам в сфере общественных отношений. Однако в соответствии со своими традициями и ценностями меньшинства не связаны этими принципами в личной жизни, в частности, дома или в общинных центрах. Этим объясняется, например, тот факт, что власти запрещают мусульманам (обязанным соблюдать упомянутые выше принципы) посещать общинные центры, за исключением некоторых особых случаев, таких, как спортивные состязания.

39. Для осуществления социально-культурной деятельности меньшинства имеют в своем распоряжении общинные центры и ассоциации культурного характера (например, газеты), а также общественные, спортивные и благотворительные учреждения (дома для престарелых, больницы) и т.д., финансирование которых они сами осуществляют. Заместитель министра по делам культуры министерства культуры и исламской ориентации заявил, что такая деятельность осуществляется без каких-либо ограничений, но в рамках, установленных государством. Подчеркивалось активное участие меньшинств в культурных мероприятиях (живопись, кино, музыка, театр) и их существенный вклад в иранское культурное наследие (места отправления культа, объявленные историческими памятниками). Власти поощряют также публикации, фильмы, телевизионные программы и радиопередачи о меньшинствах, их культуре и религии в рамках деятельности, осуществляемой мусульманами и немусульманами.

40. Замечания, высказанные представителями властей и меньшинств в связи с религиозными публикациями (пункт 33), действительно также для публикаций общего характера. Меньшинства сталкиваются с отдельными трудностями, когда содержание их публикаций, в частности исторического характера, касается щекотливых проблем, таких, как обращение мусульман в другую веру.

d) Сфера образования

41. Дети представителей меньшинств имеют возможность выбора между государственными школами или школами меньшинств. Последние находятся под опекой министерства образования, которое разрабатывает школьные программы, выплачивает заработную плату преподавательскому составу, а также финансирует издание школьных учебников, включая учебники по религиозному образованию. Все меньшинства являются в юридическом плане собственниками зданий и финансируют текущий ремонт помещений, используя пожертвования частных лиц, родителей или религиозных учреждений, а также содействуют приобретению и обслуживанию школьного оборудования.

42. Обязательное применение исламских принципов, касающихся кодекса одежды и запрещения проведения смешанных спортивных соревнований, является серьезной проблемой для меньшинств, поскольку общеобразовательные школы в принципе находятся в их ведении. Иудейское меньшинство пожелало, чтобы в его школах соблюдался субботний день в соответствии с позитивным решением парламента, несмотря на сопротивление экспертов министерства образования. Наряду с этим существует установка, согласно которой директорами школ должны быть мусульмане, хотя в ходе поездки Специальный докладчик отметил отдельные исключения из этого правила; это противоречит чаяниям меньшинств, которые, однако, не выступают против присутствия преподавателей, не принадлежащих к меньшинствам. Совокупность указанных проблем обсуждается представителями меньшинств и властей, равно как и вопрос о частном (в соответствии с пожеланиями меньшинств) или государственном характере этих учебных заведений.

43. В отношении высших учебных заведений не было получено никакой информации о наличии трудностей доступа в них для студентов – выходцев из этих меньшинств, а также для преподавателей. Абитуриенты высших учебных заведений сдают, в частности, экзамен по религиоведению. Следует отметить, что на факультете в Исфахане имеется кафедра армянологии.

e) Профессиональная область

44. Как представляется, помимо отсутствия доступа к постам в высших эшелонах власти, меньшинства в профессиональном плане не имеют доступа в вооруженные силы и не могут работать в органах правосудия (отправление правосудия) 2/, а также ограничены в своем профессиональном росте в других органах администрации, кроме ряда исключительных случаев. В частном секторе меньшинства, как представляется, не встречают трудностей, за исключением особых и частных случаев, не обусловленных позицией властей. Однако владельцы продовольственных магазинов, не являющиеся 2/ См. главу 1, раздел А, подраздел 3, пункт 17, в котором кратко изложен ответ министерства иностранных дел.

мусульманами, должны указывать на принадлежащих им магазинах данные об их религиозной принадлежности.

f) Прочие области

45. Представляется, что в системе правосудия и, в частности, на низших уровнях системы государственных судов к меньшинствам в целом применяется дискриминационное обращение со стороны судей, которые считают истцов представителями меньшинства, а не иранскими гражданами, и применяют свою концепцию ислама, зачастую принимая решения в пользу мусульман.

46. По вопросу о немусульманских меньшинствах в целом их представители подчеркнули следующее: они хотели бы, чтобы их статус не служил инструментом в руках внешних сил и не использовался в ущерб их интересам для достижения чуждых им целей в политической стратегии, направленной против Ирана. Они отметили целесообразность и важность диалога между меньшинствами и властями, который способствует поиску соглашений, компромиссов и решений в краткосрочной и долгосрочной перспективе; они просили также, чтобы их положение рассматривалось объективно на международном уровне.

2. Суннитское мусульманское меньшинство

47. Специальный докладчик не смог получить официальных данных о численности суннитов. Представители суннитов считают, что их меньшинство составляет около 10% населения Ирана.

a) Религиозная сфера

48. Представители суннитов заявили, что они не являются объектом вмешательства властей и не испытывают ограничений в проведении своей религиозной деятельности. Они напомнили о своем статусе законно признанного меньшинства и о связанных с таким признанием правах, закрепленных в статье 13 Конституции, в частности о праве на свободу организации культов на основе их правовой практики, религиозного образования и обычаев.

49. В отношении религиозного образования представители суннитов подчеркнули, что они имеют возможность обеспечивать образование, соответствующее их вере, и что информация распространяется также и о других религиях. Заместитель министра образования уточнил, что преподаватели-сунниты принимают участие в разработке учебников по курсу религиозного образования.

50. Что касается мест отправления культа, то Специального докладчика информировали об отсутствии суннитской мечети в Тегеране, несмотря на готовность суннитской общины самостоятельно финансировать строительство их собственного места отправления культа.

Такое положение приводит в настоящее время к тому, что верующие-сунниты вынуждены молиться в пакистанской школе и в саудовском клубе в Тегеране. Заместитель министра юстиции напомнил, что в соответствии с нормами ислама любой мусульманин может молиться в любом мусульманском месте отправления культа независимо от его шиитской, суннитской или иной принадлежности. Заместитель министра по правовым и международным вопросам уточнил, что не существует никакого юридического запрета в отношении строительства суннитских мест отправления культа, что суннитская община в Тегеране немногочисленна и что ее представители без всяких затруднений могут молиться в шиитских мечетях.

51. В отношении информации о разрушении одного из суннитских мест отправления культа в Масхабе в соответствии с планом городского строительства представители суннитов и властей указали на то, что по данному вопросу проводилась дискуссия с целью определить, являлось ли это строение мечетью или караван-сараям. В конечном итоге выяснилось, что речь не шла о мечети, однако на этом месте предполагалось строительство таковой. Кроме того, как сообщается, представители властей выделили участок для строительства суннитской мечети. Государственные должностные лица напомнили о разрушении шиитских и суннитских мечетей в Иране в рамках планов градостроительства на благо населения и заявили, что суннитская община располагает многочисленными мечетями в Иране.

52. Советник президента по проблемам суннитов особо отметил факт отсутствия религиозного конфликта между шиитами и суннитами и добавил, что иногда на границах Ирана возникают проблемы контрабанды или терроризма. Он констатировал наличие в стране групп ультрафанатичных суннитов, что представляет собой явление, свойственное для всего региона. Наконец, он заявил, что в отношении суннитов не высказывается никаких подозрений, в частности, в плане их верности режиму. Официальные представители хотели бы, чтобы проблема суннитов не использовалась против Ирана в политических целях.

в) Другие области

53. Представители суннитов заявили, что они не встречают никаких препятствий со стороны властей в политической, социально-культурной, образовательной, профессиональной или других областях.

в. Положение других немусульманских меньшинств

54. Специальный докладчик заострил свое внимание, с одной стороны, на положении бехаистов, а с другой стороны, на положении протестантов.

1. Положение бехаистов

55. Специальный докладчик не располагает официальными данными о численности бехаистов. Представители бехаистов и другие неправительственные источники полагают, что их число в Иране составляет около 300 000 и что по численности они являются первым среди иранских меньшинств.

а) Религиозная сфера

і) Признание статуса религиозного меньшинства

56. Представители властей заявили, что они не признают бехаистов в качестве религиозного меньшинства. Бехаистское движение квалифицируется в качестве политической и контрреволюционной секты, исторически связанной с режимом шаха и характеризующейся своей шпионской деятельностью на границу, в частности в пользу Израиля. В ходе последних бесед Специальный докладчик констатировал практически инстинктивное неприятие общины бехаистов.

57. Представители властей указали, что вопрос о предоставлении или непредоставлении статуса религиозного меньшинства бехаистам могут решить лишь видные религиозные авторитеты. Наряду с этим привилегии, предоставляемые признанным религиозным меньшинствам, не могут распространяться на всех. Однако отсутствие признания этого статуса не означает отсутствия прав. В этой связи, абстрагируясь от приведенного выше определения бехаистской организации, представители властей напомнили, что любой бехаист пользуется всеми правами, признаваемыми за иранскими гражданскими, и, в частности, правом на свободу вероисповедания, и что в соответствии с Конституцией никто не может подвергаться нападкам или критике за свои взгляды, а права граждан должны защищаться, независимо от их идей и убеждений. Представители бехаистов опровергли обвинения, высказанные в отношении их организации. Они напомнили, что в соответствии с основными принципами своей религии бехаисты должны демонстрировать лояльность и повиновение правительству и воздерживаться от участия в какой-либо политической деятельности. В отношении обвинений в шпионаже в пользу сионизма бехаисты указали, что такие утверждения основываются исключительно на том, что Всемирный центр бехаистов находится в Израиле. Было отмечено, что здание центра было построено на горе Кармель в прошлом веке до основания государства Израиль, и в соответствии с ясными указаниями Беха-уллы – основателя бехаистской веры, – который проживал там в изгнании после высылки из Персии. Представители бехаистов подчеркнули свою строгую приверженность конкретному религиозному вероисповеданию – бехаистской вере и их образование в качестве религиозного меньшинства.

ii) Религиозная деятельность

58. По поводу поступившей из правительственных источников информации относительно уважения прав граждан-бехаистов и, в частности, свободы вероисповедания, представители бехаистов и других неправительственных кругов отметили проведение политики репрессий в отношении бехаистского сообщества: в частности, они довели до сведения Специального докладчика содержание официального документа Высшего культурно-революционного совета от 25 февраля 1991 года, где изложены директивы по бехаистской проблеме, которые, в частности, гласят: "меры, принимаемые правительством в отношении движения [бехаистов], должны препятствовать его развитию и распространению".

59. В религиозном плане представители бехаистов и других неофициальных кругов констатировали отказ в праве распространять и исповедовать веру бехаистов. С 1983 года бехаистская организация, как сообщается, запрещена правительством, что влечет за собой отказ в праве на проведение собраний и избрание и деятельность административных органов. В связи с тем, что, согласно основным постулатам бехаизма, в этой религии нет духовенства, отсутствие административных структур ставит под угрозу само существование бехаистов в качестве жизнеспособной религиозной общины. Согласно тем же источникам, власти производили конфискацию общинного имущества бехаистов, главным образом с 1979 года. Святые места бехаистов были, как сообщается, осквернены и во многих случаях разрушены.

60. Согласно тем же источникам, кладбища бехаистов были сровнены с землей бульдозерами, а могилы – разорены. По этому поводу председатель Исламской комиссии по правам человека заявил, что речь в данном случае идет о ложной и ошибочной информации. Он уточнил, что в отдельных случаях разрушение кладбищ имело место по санитарно-гигиеническим соображениям и касалось одновременно могил бехаистов и мусульман. По его мнению, речь идет попросту о политических слухах. По имеющимся сведениям, общины бехаистов испытывают также трудности в погребении умерших последователей и определении местонахождения могил. Для них отведены лишь пустыри, где запрещается гравировать надписи на памятниках. Наконец, представители бехаистов заявили, что на них, и в частности на содержащихся под стражей бехаистов, не имеющих средств к существованию, лишённых личного имущества или возможности получить доступ к высшему образованию, оказывается давление с целью добиться их обращения в ислам.

b) Социально-культурная сфера

61. Будучи лишены статуса признанного религиозного меньшинства, бехаисты не могут иметь права, обусловленные таким признанием, а именно право на политическое представительство и применение их религиозных правовых норм в личной жизни и в делах их общины. Полемизируя с властями по вопросу о правах бехаистов в качестве иранских граждан (см. выше пункты 10-20 "Положение меньшинств"; и пункты 28-32 "Религиозная сфера"), представители бехаистов напомнили о проводимой в их отношении политике репрессий, частью которой является запрет их организации и конфискация их

имущества: как отмечается, все общинное имущество было передано государству без консультации и какой-либо компенсации, в том числе имущество социальных структур бехаистов, предоставлявших вспомоществование последователям всех религий.

62. Как указывается, община бехаистов является также жертвой конфискации личного имущества, в том числе жилых домов. Наконец, согласно представленной информации, браки и разводы бехаистов не признаются в законном порядке, а их право наследования не соблюдается. Как правило, бехаисты сталкиваются с серьезными препятствиями в плане осуществления свободы передвижения, включая выезд из страны и получение паспортов или выездных виз. Следует уточнить, что в бланке, заполняемом для получения паспорта, содержится упоминание о религиозной принадлежности.

c) Сфера образования

63. Заместитель министра образования заявил, что достаточными условиями доступа к высшему образованию являются, в частности, уважение законов и занятие надлежащей деятельностью. Он уточнил, что доступ бехаистов к высшему образованию не вызовет проблем в том случае, если бехаисты не будут пропагандировать там свою веру. Представители бехаистов подчеркнули, что с 1980 года молодые последователи этого движения систематически исключаются из высших учебных заведений. Эрозия уровня образования серьезно затрагивает общину бехаистов. В качестве примера цитировались директивы Высшего культурно-революционного совета в отношении уровня образования: "они могут записываться в школы при том условии, что они не будут настаивать на своей принадлежности к бехаистам. Они должны записываться преимущественно в те школы, где царит сильная и авторитетная религиозная идеология. Их надлежит отсеивать из университетов либо в ходе процедуры зачисления, либо в ходе занятий, как только выяснится их принадлежность к бехаистам". Представители бехаистской общины уточнили, что в соответствии с основополагающими принципами их религии они не занимаются прозелитизмом, однако в ответ на любой запрос они указывают религиозную принадлежность и могут дать объяснения относительно своей веры.

d) Профессиональная сфера

64. Представители бехаистов заявили, что они являются жертвами значительной дискриминации в области занятости. Как сообщается, бехаисты могут получить доступ к административным должностям лишь в случае обращения в ислам. Их кандидатуры отводятся, в частности, на основании вопросника, в котором упоминается религиозная принадлежность. Кроме того, в начале 80-х годов около 10 000 бехаистов были уволены с работы в администрации и системе образования за их религиозное вероисповедание. Многие остались без работы и не получают пособий по безработице. Бехаистам не выплачиваются пенсии по религиозным мотивам. Как сообщается, некоторые из них, будучи уволены от должности, принуждались к возвращению выплаченного им жалования или полученных пенсий. Циркуляр министерства труда и социальных дел (16/9/1360 под

номером 20361) гласит, что "лица, принадлежащие к одной из заблудших сект, признаваемых всеми мусульманами в качестве еретических сект ислама, или к организациям, доктрина и устав которых основаны на неприятии божественных религий, подлежат наказанию в виде не подлежащего обжалованию увольнения с государственной службы... а также увольнению из организаций, которые можно приравнять к государственным структурам или бюро...".

65. В частном секторе права бехаистов также серьезно ущемляются. Как сообщается, в начале 80-х годов у торговцев-бехаистов изымались лицензии, а авуары предприятий, которыми управляли бехаисты, подлежали конфискации. Конфискация личного имущества касалась не только торговых и промышленных предприятий, но также и сельскохозяйственных владений. Давление оказывалось и в частном секторе с целью добиться увольнения служащих-бехаистов, а также на крестьян, принадлежащих к бехаистской общине. Таким образом, согласно полученным данным, эта община находится в состоянии экономической и материальной небезопасности.

66. Власти указали, что по отношению к бехаистам не устанавливаются никакие препоны в профессиональной области и что принятие любых санкций обусловлено их незаконной деятельностью, в частности шпионажем. Кроме того, доступ к государственной службе основан, в частности, на критериях верности режиму.

е) Сфера правосудия

67. Представители бехаистов сообщили о весьма негативной позиции судебных органов в отношении бехаистов. По сути дела, судебные органы, как правило, не выносят позитивных решений по искам бехаистов. Суды исходят из презумпции участия бехаистов в шпионской деятельности и обосновывают этим отсутствие прав, признаваемых за бехаистами. В равной степени Уголовный кодекс не признает за бехаистами никаких прав. Однако три года назад им было предоставлено право прибегать к услугам адвоката. Тем не менее согласно представителям бехаистской общины, на практике на адвокатов оказывается давление, в том числе с применением угроз, с тем чтобы они отказывали в услугах любому клиенту-бехаисту. Наконец, в случае содержания бехаистов под стражей запросы материалов дела для защиты, как правило, остаются без удовлетворения, а тексты приговоров не оглашаются.

68. Министр юстиции заявил, что в области правосудия не наблюдается никакого дискриминационного подхода. Он уточнил, что ни один судья не имеет права отводить жалобу и что судопроизводство осуществляется в соответствии с правовыми нормами (речь идет, в частности, об уважении прав защиты и возможности обжаловать приговор и получить помилование).

f) Защита личности

69. Представители бежаистов заявили, что в период с 1979 года 201 бежаист был убит, а 15 других человек, считавшихся пропавшими без вести, по-видимому погибли. С января 1990 по июнь 1993 года 43 бежаиста были, как сообщается, арестованы и заключены в тюрьму на различные сроки за свое вероисповедание. Как указывается, в настоящее время под стражей содержатся семь бежаистов, двое из которых приговорены к смертной казни (эти случаи упомянуты в сообщении Специального докладчика от 18 августа 1994 года, E/CN.4/1995/91, пункт 64), а именно г-н Кайван Халаджабади и г-н Бихнам Митхаки. В ходе своей поездки Специальный докладчик изъявил желание встретиться с двумя этими лицами. Его просьба не была удовлетворена. Представители бежаистов подчеркнули, что в течение шести лет число арестов последователей бежаизма в связи с их религиозным вероисповеданием сократилось и что, по-видимому, смертные казни прекратились.

70. Согласно разъяснению министра юстиции, никто не осуждается и не заключается в тюрьму за свою веру; это имеет место лишь за совершение противоправных деяний (преступная шпионская деятельность и т.д.). Он уточнил, что свобода вероисповеданий является признанной, равно как и свобода принимать религию по своему выбору в частном порядке, и что любое посягательство во имя религии и на другие вероисповедания не допускается. Власти напомнили, что факт принадлежности к бежаистской общине не означает потерю прав, которыми наделен любой иранский гражданин. Они также добавили, что им приходится бороться против немногочисленных экстремистских групп, существовавших еще до революции, целью которых является исчезновение бежаистской общины.

2. Положение протестантова) Религиозная сфераi) Признание протестантских религиозных ассоциаций

71. Согласно полученным данным, положение протестантских религиозных ассоциаций с точки зрения их официального признания является различным. Некоторые ассоциации, в частности те из них, которые имеют этнические характеристики и принадлежность (армяне или ассирийцы), признаны в соответствии с законом, в то время как другие ассоциации, выходящие за рамки любых этнических различий и объединяющие верующих армян, ассиро-халдеев, иудеев, бежаистов и перешедших в другую веру мусульман, подчас испытывают трудности в плане их правового статуса, в частности Вселенская церковь, не пользующаяся признанием в послереволюционный период. Представляется, что препятствия обусловлены тем фактом, что эти церкви имеют международный характер и, как правило, не ограничиваются какой-либо конкретной этнической группой, самобытность которой они призваны сохранять. Напротив, эти протестантские ассоциации не вписываются в этнические рамки и обращаются ко всем членам общества, включая мусульман, способных

перейти в другую веру и присоединиться к этим ассоциациям. Представители этих церквей высказали пожелание, чтобы власти "реабилитировали" их ассоциации.

ii) Религиозная деятельность и места отправления культа

72. Власти коснулись положения протестантов в связи с вопросом о положении христиан в качестве признанного меньшинства, располагающего правами и даже привилегиями, обусловленными таким статусом, и не связанного какими-либо ограничениями, за исключением тех, которые предусмотрены законом.

73. Однако представители протестантов указали на наличие ограничений в отношении их религиозной деятельности. Касаясь вопроса о таких религиозных публикациях, как текст Библии, они напомнили о закрытии в феврале 1990 года Иранского библейского общества, а также общества "Евангельского сада" в июле 1989 года. Отмечались нехватка экземпляров Библии для верующих, а также ограничения, налагаемые на любые религиозные публикации. Продажа Библии была запрещена, и 20 000 экземпляров Нового завета на языке фарси были конфискованы в сентябре 1991 года и так и не были возвращены. В связи с вопросом о местах отправления культа было указано на закрытие храмов в Машаде (1988 год), Сари (1988 год), Керманшахе, Ахвазе (1988 год), Кермане (1992 год) и в Горгане (1992 год). Наряду с этим в храме в Орумие разрешено проведение лишь одной религиозной церемонии в неделю.

74. На верующих, главным образом на перешедших в другую веру мусульман, оказывается давление, и они находятся под пристальным надзором, с тем чтобы заставить их отказаться от проведения религиозной деятельности, в том числе от простого соблюдения религиозных обрядов в своих храмах. Кроме того, на протестантских служителей культа оказывается давление со стороны властей, с тем чтобы вынудить их не проводить службу на языке фарси и не разрешать обращенным мусульманам присутствовать при богослужении. В свою очередь представители протестантов разъяснили властям в рамках проводившегося диалога причины их несогласия. Наконец, церковь св. Петра Кваум-ол-Салтана в Тегеране, "Центральная ассамблея Церкви бога в Тегеране" и "Ассамблея Церкви бога в Раште" получили возможность проводить богослужения на языке фарси. Церкви, имеющие этническую принадлежность и характеристики, такие, как армянская и ассирийская, ведут богослужения на языке соответствующей общины. На другие церкви вне Тегерана оказывается давление, с тем чтобы они отказались от использования языка фарси и не принимали обращенных мусульман.

75. Согласно неправительственным источникам, доля обращенных мусульман, число которых составляет по меньшей мере 15 000 человек, а присутствие в протестантских общинах обусловлено исторически, в настоящее время возрастает, однако эта эволюция осуществляется нелегально. В целом власти, основываясь на своем толковании ислама, запрещают любой прозелитизм и обращение мусульман в другую веру; этим вызваны

ограничения религиозной деятельности протестантских церквей, а также закрытие или ограничения в использовании некоторых мест отправления культа.

76. Относительно имущества церквей сообщается, что в отдельных случаях, как, например, в случае Вселенской церкви, в послереволюционный период власти осуществляли конфискацию имущества (квартиры, больницы, учреждения для слепых, школы, студенческие общежития) и замораживали банковские авуары.

77. Вместе с тем представители протестантов отметили некоторые позитивные сдвиги в позиции властей, в частности после убийства протестантских пасторов Дибаджа, Овсепяна и Микаэляна, хотя это улучшение ограничивается лишь несколькими областями. В частности, были сняты ограничения на свободу передвижения вне Ирана для ряда протестантских пасторов.

b) Прочие области

78. Помимо конкретных проблем, с которыми сталкиваются протестанты в религиозной сфере, им приходится решать также определенные проблемы, характерные для признанных религиозных меньшинств, в частности в сфере образования, профессиональной и судебной областях.

c) Защита личности

79. В ходе своей поездки Специальный докладчик стал свидетелем серьезного потрясения, вызванного у христианской и протестантской общин убийством трех протестантских пасторов в 1994 году, а именно преподобного Татавуса Микаэляна, временно исполнявшего обязанности председателя Совета протестантских церквей Ирана; преподобного Мехди Дибаджа, пастора церкви Ассамблеи бога, и преподобного Хаика Овсепяна Мехра – председателя Совета евангелических пасторов Ирана и Генерального секретаря церкви Ассамблеи бога (см. призыв к незамедлительным действиям от 3 августа 1994 года и сообщение от 18 августа 1994 года, направленные иранским властям Специальным докладчиком, а также предыдущий доклад E/CN.4/1995/91, пункты 63-65).

80. Специальному докладчику удалось в течение почти пяти часов свободно беседовать в тюрьме Эвина с тремя лицами, обвиняемыми в убийстве и в соучастии в убийстве – Фарахназ Анами, Батуль Вафери Калата, Мариам Шахбаспур. Каждая из обвиняемых, в частности, заявила о своей принадлежности к организации муджахидинов и взяла на себя ответственность за убийство пастора Микаэляна по заказу организации с целью нанесения ущерба иранскому государству, которое подверглось бы осуждению международного сообщества за организацию этих убийств. Обвиняемые также уточнили, что убийства пасторов Дибаджа и Овсепяна были совершены другой группой организации муджахидинов.

81. Представители властей, согласившись с тем, что убийства протестантских священников вызвали глубокое потрясение, заявили о своем сожалении и сообщили о мерах защиты, принятых в отношении христианских священнослужителей. Они напомнили о расследовании этих убийств, затем об аресте, судебном разбирательстве и осуждении к лишению свободы виновных в убийстве лиц. Они подчеркнули ответственность организации муджахидинов, в частности за убийство пасторов, а также за установку взрывного устройства в мечети Машхада. По мнению властей, речь идет о заговоре, направленном против иранского государства, и о попытке посеять рознь между этническими и религиозными общинами.

82. Министр иностранных дел особо подчеркнул тот факт, что международное сообщество не должно бездоказательно возлагать ответственность за убийства на Иран и еще в меньшей степени осуждать его за это. Он выразил удивление в связи с масштабами международной реакции на убийства трех пасторов, которая контрастирует с подходом, бытовавшим во время гораздо более многочисленных убийств представителей мусульманского духовенства после революции.

83. Представители неправительственных кругов отметили, что иранское государство, через посредничество ряда групп или лиц, организовало убийство протестантских пасторов. Они напомнили, что преподобный Дибадж отбывал тюремное заключение с 1986 года, что 21 декабря 1993 года революционный исламский суд Сари приговорил его к смерти за отступничество после его обращения в христианство, которое имело место в 1949 году, что суд предоставил 20 дней для обжалования этого решения; и что преподобный Дибадж, несмотря на сохранение выдвинутого против него обвинения, был освобожден 13 января 1994 года под давлением международного сообщества, внимание которого было привлечено к данному событию преподобным Овсепяном. В отношении преподобного Овсепяна было указано, что он был похищен спустя шесть дней после освобождения преподобного Дибаджа и что он публично высказывался против смертного приговора, вынесенного последнему. После происшедших событий выполнение обязанностей председателя Совета протестантских церквей Ирана – руководящего органа общины, включающей обращенных мусульман, число которых, как сообщается, возрастает, было временно возложено на преподобного Микаэляна.

84. Согласно полученной информации иранское правительство приняло решение о казни этих протестантских духовных лиц, с тем чтобы, с одной стороны, нанести ущерб влиянию организации муджахидинов за рубежом, возложив на нее ответственность за эти преступления, а с другой – частично лишить протестантскую общину ее руководства и вынудить ее прекратить обращение мусульман в протестантство, которое считается отступничеством и в этой связи является запрещенным согласно толкованию норм ислама. Такое обращение воспринимается как ослабление ислама и, следовательно, Исламской Республики Иран: этим объясняются ограничения в религиозной области, а также казни руководителей протестантской общины. Предполагается, что пастор Дибадж, как и его

коллеги, был казнен, с тем чтобы воспрепятствовать протестантской общине, вдохновленной его освобождением, продолжать свою деятельность и, в частности, обращение в свою веру.

85. Неправительственные источники полагают также, что процесс трех женщин, обвиненных в убийстве, вписывается в рамки "показного" правосудия и уточняют, что эти женщины являются раскаявшимися членами организации муджахидинов, а некоторые добавляют, что они являются к тому же агентами государства, принесшими себя в жертву государственной необходимости, а вынесенное им по приговору наказание либо не будет применяться на практике, либо будет непродолжительным.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

86. Специальный докладчик заострил внимание, с одной стороны, на законодательстве в области терпимости и недискриминации на основе религии или убеждений (в главе I настоящего доклада), а с другой – на применении этого законодательства и проводимой политике (глава II). Его исследование касается одновременно положения признанных религиозных меньшинств, а именно немусульман и суннитов (раздел А), и других немусульманских меньшинств, а именно бехаистов и протестантов (раздел В).

87. Прежде чем изложить в этой последней главе выводы и рекомендации в отношении указанных меньшинств, Специальный докладчик хотел бы отметить, что в ходе своей поездки он выразил свою озабоченность положением великого аятоллы Рухани и его сына Джавада Рухани в Куме, направив соответствующее сообщение; в настоящее время он ждет ответа властей.

88. В отношении законодательства Специальный докладчик напоминает, что наличие государственной религии или религии государства само по себе не противоречит правам человека. Однако эта реальность, закрепленная в Конституции Ирана, не должна использоваться в ущерб правам меньшинств, а также правам, обусловленным гражданством, которые подразумевают недискриминацию в отношениях между гражданами, в частности, по признаку вероисповедания или убеждений. В этом смысле понятие исламских критериев, содержащееся в статье 4 Конституции, по-видимому, должно стать предметом более точного определения в рамках правовых норм или законов и не служить источником дискриминации между гражданами.

89. В отношении положения признанных меньшинств, о котором идет речь в статье 13 Конституции, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что следует ясно понимать, что речь идет о правах, присущих меньшинствам, а не о предоставляемых привилегиях. По поводу возможности для представителей меньшинств служить в армии и работать в органах правосудия (статьи 104 и 163 Конституции) Специальный докладчик рекомендует закрепить в законодательстве, касающемся администрации в целом, принцип

недискриминации для каждого иранского гражданина, независимо от его вероисповедания и общинной принадлежности.

90. В отношении положения других непризнанных меньшинств или общин, таких, как бехаисты, которое освещено в статьях 14, 22 и 23 Конституции, содержащих, в частности, понятия гражданина, отдельных лиц или личности, Специальный докладчик рекомендует более четко изложить в законодательстве признание этих прав за каждым гражданином, отдельным лицом или личностью, независимо от его вероисповедания и общинной принадлежности.

91. В отношении обращения в другую веру Специальный докладчик хотел бы напомнить признание права менять религию в рамках международных норм, установленных в области прав человека, в частности в Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, а также в соответствии с толкованием Комитета по правам человека.

92. В самом деле, в своем замечании общего порядка № 22 (48) от 20 июля 1993 года Комитет по правам человека "отмечает, что свобода "иметь или принимать" религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою религию или убеждения или придерживаться атеистических воззрений, а также право продолжать исповедовать свою религию или убеждения. В пункте 2 статьи 18 [Международного пакта о гражданских и политических правах] запрещается принуждение, умаляющее свободу иметь или принимать религию или убеждения, включая применение или угрозу применения физической силы или уголовных санкций с целью заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений, или поменять их на другие" (HRI/GEN/1/Rev.1, пункт 5).

93. В отношении применения законодательства и проводимого политического курса Специальный докладчик, ввиду сложности ситуаций, проанализировал, с одной стороны, положение признанных меньшинств, а с другой – положение других немусульманских меньшинств.

94. В отношении признанных религиозных немусульманских меньшинств, а именно зороастрийского, иудейского, ассиро-халдейского и армянского меньшинств, Специальный докладчик, выражая беспокойство в связи с многочисленными отъездами представителей этих меньшинств за границу, которые отрицательно сказываются на культурном и этническом богатстве и разнообразии Ирана, тем не менее считает их положение в качестве меньшинств скорее удовлетворительным, за исключением некоторых конкретных проблем, по которым он высказывает нижеследующие рекомендации.

95. В религиозной области, и в частности в области образования, разработка учебников по курсу религиоведения должна основываться на систематическом и более тесном сотрудничестве представителей меньшинств, компетентных в данной области, с целью обеспечения правильного описания каждого вероучения и их уважения.

96. В отношении религиозных публикаций и в целом всех публикаций меньшинств Специальный докладчик присоединяется к рекомендациям Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение г-на Абида Хуссейна, который писал: "Специальный докладчик считает, что любая система предварительного ограничения права на свободное выражение своих убеждений создает серьезную презумпцию незаконности с точки зрения международного права прав человека. Любая институционализация подобного ограничения еще более усиливает такую презумпцию. Специальный докладчик полагает, что обеспечение защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение и права на поиск, получение и распространение информации достигается не столько путем систематического предварительного контроля за теми или иными формами выражения, как [это] практикуется в настоящее время, а скорее посредством принятия в случае необходимости соответствующих мер после публикации" (E/CN.4/1996/39/Add.1, пункт 40).

97. В социально-культурной области Специальный докладчик рекомендует на деле следить за строгим соблюдением религиозных правовых норм применительно к личным делам и делам общины и, следовательно, не применять шариат к немусульманам. Касаясь кодекса одежды, Специальный докладчик, подчеркивая, что традиции и поведение в области одежды, какими бы они ни были, также достойны уважения, призывает не использовать одежду в политических целях и применять гибкий и терпимый подход к ношению одежды, с тем чтобы дать возможность разнообразию и богатству, свойственным Ирану, проявиться в этой области без какого-либо принуждения. В частности, в сфере образования, и особенно применительно к школам для меньшинств, Специальный докладчик рекомендует допускать свободу в выборе одежды, причем такая свобода не должна использоваться вразрез с ее изначальными целями.

98. Касаясь вопроса о руководящих кадрах учебных заведений для меньшинств, Специальный докладчик подчеркивает необходимость принимать во внимание особый характер школ для меньшинств и учитывать его на уровне их администрации.

99. Наконец, необходимо, чтобы меньшинства вносили свой вклад в разработку учебных программ на основе тесного сотрудничества.

100. В профессиональной области, помимо высказанных выше рекомендаций в отношении администрации, Специальный докладчик, в соответствии с принятыми международными нормами, напоминает положения статьи 4 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года, которая гласит: "Все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении

и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни"; в этой связи он рекомендует отменить возложенную на владельцев продовольственных магазинов обязанность указывать на них свою религиозную принадлежность.

101. Что касается области правосудия, то Специальный докладчик обеспокоен полученной информацией о дискриминационном отношении со стороны судей, выносящих подчас несправедливые решения в отношении представителей меньшинств. В этой связи Специальный докладчик считает целесообразным применение программы консультативного обслуживания Центра по правам человека (см. предыдущий доклад E/CN.4/1995/91, пункт 226). В этом аспекте весьма полезным представляется обеспечение соответствующей подготовки по правам человека сотрудников судебных органов и администрации, в частности в области терпимости и недискриминации на основе религии или убеждений.

102. Что касается мусульманского суннитского меньшинства, то его положение, по-видимому, не порождает проблем религиозного характера, за исключением проблемы мест отправления культа. В этой связи Специальный докладчик рекомендует уважать свободу пользования местами отправления культа, с тем чтобы сунниты Тегерана могли, в частности, использовать в соответствии со своими пожеланиями суннитскую мечеть. В случае намечаемого сноса каких-либо мест отправления культа настоятельно необходимо проводить консультации с управляющей ими общиной до принятия любого решения в целях обязательной разработки и применения компенсационных мер.

103. В целом, за исключением некоторых серьезных проблем в указанных областях, в отношении которых Специальный докладчик высказал свои рекомендации, положение признанных немусульманских и мусульманских меньшинств представляется скорее удовлетворительным.

104. Напоминая о стремлении этих меньшинств не быть использованными, в частности в политических целях, в ущерб интересам Ирана, Специальный докладчик в качестве независимого эксперта поддерживает их стремление к диалогу с властями, а в качестве Специального докладчика Комиссии по правам человека, в соответствии со своим мандатом, будет бдительно следить за эволюцией их положения в области терпимости и недискриминации на основе религии или убеждений.

105. В отношении других немусульманских меньшинств, бехаистов и протестантов, Специальный докладчик хотел бы высказать свою озабоченность, признавая и приветствуя улучшение ситуации, которая наметилась недавно в некоторых областях.

106. В отношении бехаистов Специальный докладчик высказывает пожелание о проведении четкого различия между вопросами вероисповедания и другими, в частности политическими, вопросами в случае их наличия или возникновения. В этой связи не следует исходить из презумпции того, что та или иная община в целом является политизированной или осуществляет политическую и тем более шпионскую деятельность.

Рассматривая религиозные принципы общины бехаистов, Специальный докладчик полагает, что не следует осуществлять контроль, способный нанести ущерб праву на свободу религии и праву исповедовать свою веру, в частности путем применения запретов, ограничений и дискриминации. Он также хотел бы напомнить, что в пункте 3 статьи 1 Декларации 1981 года говорится, что "свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

107. В этой связи Специальный докладчик рекомендует снять запрет в отношении организации бехаистов, с тем чтобы она могла свободно управляться через посредство своих административных институтов, жизненно необходимых ввиду отсутствия духовенства, и в полной мере осуществлять свою религиозную деятельность. Аналогичным образом надлежит вернуть все конфискованное общинное и личное имущество и по возможности восстановить разрушенные святые места или, по крайней мере, предусмотреть компенсационные меры для бехаистской общины. Бехаистам надлежит также гарантировать свободное погребение умерших и возможность чтить их память. В отношении свободы передвижения, в том числе выезда с территории Ирана, Специальный докладчик считает необходимым исключить упоминание о религии из формуляров, заполняемых при получении паспортов, и не вводить никакие препоны.

108. Наконец, признавая свободу изменения религии, Специальный докладчик полагает необходимым гарантировать, чтобы любое обращение в другую веру являлось результатом свободного выбора, а не принуждения.

109. Специальный докладчик подчеркивает настоятельную необходимость исключить любую дискриминацию, препятствующую бехаистам получать образование в высших учебных заведениях, а также работать в органах управления и частном секторе.

110. Что касается правосудия, то Специальный докладчик вновь повторяет свои рекомендации, высказанные в отношении признанных меньшинств.

111. Наконец, в связи с защитой личности Специальный докладчик с удовлетворением отмечает улучшение ситуации применительно к арестам и, как представляется, казням. Он хотел бы напомнить, что физическая неприкосновенность любой личности не может быть объектом посягательств, в частности, по причине ее вероисповедания или убеждений.

112. Наконец, Специальный докладчик хотел бы просить иранские власти пересмотреть или отменить смертные приговоры бехаистам и объявить амнистию или принять любые другие соответствующие меры для отмены вынесенных наказаний.

113. В отношении протестантов Специальный докладчик рекомендует прояснить юридический статус некоторых религиозных ассоциаций, в частности Вселенской церкви, и содействовать их "реабилитации".

114. Религиозная деятельность протестантских общин должна осуществляться в условиях полной свободы, кроме ограничений, предусмотренных принятыми международными нормами. С этой целью Специальный докладчик рекомендует снять запрет на деятельность Иранского библейского общества и общества "Евангельский сад", а также в полной мере уважать свободу подготовки, печатания и распространения религиозных публикаций, в том числе текста Библии.

115. Касаясь конкретного вопроса о местах отправления культа и доступе к ним, Специальный докладчик настоятельно рекомендует снять все запреты и ограничения. Вопросы богослужения и используемого с этой целью языка должны в равной степени находиться исключительно в ведении служителей культа, осуществляющих свою религиозную деятельность и свободу выражения и не подвергающихся какому-либо давлению.

116. Аналогичным образом в отношении прозелитизма, обращения в другую веру и отступничества Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть необходимость уважения международно признанных норм в области прав человека, в том числе свободу менять религию и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, за исключением необходимых ограничений, предусмотренных законом. В данном случае обращение мусульман в другую веру никоим образом не должно служить поводом для давления, запретов и ограничений в отношении обращенных верующих и религиозных руководителей протестантской общины.

117. Специальный докладчик констатирует глубокое потрясение, вызванное убийствами протестантских пасторов - руководителей протестантской общины и горячих защитников терпимости и недискриминации на основе религии или убеждений; он разделяет серьезное беспокойство, вызванное этими убийствами. Каковыми бы ни были мотивы этих преступных деяний, Специальный докладчик решительно осуждает их и настоятельно призывает к прекращению подобных преступлений, с тем чтобы протестантская община, а также все другие общины могли жить полноценной жизнью без страха, принуждения и самоцензуры.

118. И наконец, Специальный докладчик приветствует улучшение, наметившееся в ряде областей по отдельным аспектам, включая свободу передвижения, и призывает к распространению этого процесса на все права, признанные в различных международных договорах о правах человека.
